

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Тульпе Ирины Александровны

«Религия и искусство в системе культуры»

на соискание ученой степени доктора философских наук

по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Диссертационное исследование И. А. Тульпе посвящено проблеме осмысления соотношения феноменов религии и искусства в системе культуры, как взаимосвязанных явлений. Автор диссертации давно известен в научном сообществе, как профессиональный философ-религиовед, много лет занимающийся разработкой проблемы искусства и религии в культуре. Этой проблеме посвящены две ее специальные монографии: «Мифология. Искусство. Религия» (СПб., 2012) и «Религия и другие формы жизни человеческого духа» (СПб., 2016), более тридцати публикаций (начиная с 1997 г.), а также серия докладов на различных научных конференциях. Диссертационное исследование И. А. Тульпе является логическим и долгожданным завершением этих изысканий.

Актуальность темы, по мнению автора, обусловлена доминирующим до сих пор представлением о том, что именно религия и искусство сопровождают человека от начала его истории и формируют в нем жизненно важные онтологические ориентиры с одной стороны. С другой стороны, события современности дают основания говорить о кризисе в сферах религии и искусства, что делает необходимым ревизию нашего понимания бытования этих феноменов.

Диссертант справедливо обращает внимание на то, что тема «религия и искусство» / «искусство и религия» хоть и давно и неоднократно затрагивалась в научном дискурсе (в первую очередь, в «историях искусства»), в действительности так и не стала центральной для философии религии и религиоведения. При этом, в общетеоретических разработках, проблема взаимодействия религии и искусства трактуется очень по-разному и порой полярно: (1) единство и взаимозависимость; (2) независимость, не исключающая взаимодействия; (3) противоположность, отрицательно сказывающаяся на искусстве и т. д. Поскольку проблематика религии и искусства (религиозного искусства) является предметом исследования целого ряда дисциплин социогуманитарного профиля: истории, психологии, искусствоведения, эстетики, культурологии, социологии, экономики и др., обращения философии (философского религиоведения) к результатам этих изысканий позволяет увидеть проблему в новом ключе и предложить новый взгляд в осмыслении данной проблемы, что и делает автор в своей диссертации. Главной сложностью, с которой неизбежно сталкивается исследователь, обращающийся к данной тематике, является то, что разные религии (политеистические и

монотеистические) решают проблему взаимодействия и использования искусства по-разному – в зависимости от степени древности и своих догматических особенностей. В связи с временным охватом исследуемой темы, хронологические рамки диссертации весьма широки и затрагивают период от II тыс. до н. э. (а в ряде аспектов – от доисторического прошлого) до II тыс. н. э. – т. е. диапазон от времени распространения традиционных религий Древнего мира до появления и расцвета т.н. авраамических религий.

Обращаясь к изучению взаимодействия религиозных представлений и искусства ранних обществ, диссертант справедливо отмечает необходимость учёта не только к тестовой традиции античности (часто, несущей субъективную информацию), но и к пласту семантики материальных свидетельств, фиксируемых археологией, подчеркивая, что «необходимо вести диалог с культурами ушедших эпох не только полагаясь на философские сочинения, но и на эмпирическом материале, на “языках” этих культур. Это суждение кажется очевидным, но оно сохраняет свою научную актуальность, чтобы в переводах с “мертвых” языков на “живые” не уповать на то, что распознавание нескольких знакомых слов дает адекватное понимание общего смысла текста культуры» (с. 19).

Объектом исследования являются религия и искусство как явления культуры, а предметом – соотношение и взаимоотношения религии и искусства как подсистем в метасистеме культуры. Цели и задачи указаны четко и логично. Методы, избранные диссертантом для решения поставленных в диссертации задач, вполне адекватны для их успешного решения. Не вызывает вопросов и представленная автором гипотеза исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также сами положения, выносимые на защиту.

Структура работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, состоящего из 551 наименования. Общий объем составляет 433 страницы машинописного текста.

В *первой главе*, «Архаическое сознание и традиционная культура», рассмотрено взаимодействие раннерелигиозных представлений и искусства на стадии господства архаического мифологического сознания (с. 18–24). Автор базируется на собственном многолетнем опыте исследования некрополей малых городов Боспора – Китея и Илурата. Анализ погребального обряда и погребального инвентаря этих некрополей предоставил репрезентативный материал для выводов об особенностях восприятия искусства на этапе традиционного сознания, когда главной задачей коллектива было выживание вида. Соответственно, в мировосприятии традиционной культуры носители мифоритуального сознания спорен сам факт наличия развитых религиозных представлений о трансцендентной реальности. С этой позиции, искусство

воспринималось как разновидность «сакрального» ремесла, созидającego окультуренный материальный мир из субстанции первобытного хаоса.

Во *второй главе*, «Новационное сознание. Искусство и религия», исследуются различия между начавшейся в доисторической древности фигуративной и «абстрактной» изобразительной деятельностью, выделяющей человека и искусством как особой формой реализации человека. При этом, сама культура, с этой позиции, рассматривается как сложившаяся в процессе эволюционного формирования вида *Homo Sapiens* целостная система внебиологического обеспечения сохранения вида (с. 27). Взаимодействуя между собой, религия и искусство как системные целостности, по мнению автора, возникают при переходе от традиционного к новационному состоянию культуры; при этом то и другое имплицитно удерживают мифоритуальный фактор, трансформируя его под свою специфику. На этапе кризиса традиционного (архаического) сознания появляется новый тип культуры, определяемый новационным сознанием. На этом этапе «искусство как система формируется не в качестве элемента религии, а как подсистема новационной культуры со своей моделью мира, в которой “сверхъестественная” реальность создается активностью творческого сознания человека, вырывающегося из ограничивающей его наличной действительности» (с. 29).

В *третьей главе*, «Искусство в системе монотеизма», автор обращается к историческим способам взаимодействия искусства с монотеистическими религиями культуры новационного типа – иудаизмом, христианством и исламом. Относительно иудаизма существует мнение, что сама возможность изобразительного творчества была не допустима в рамках этой религии. Диссертант показывает, что это мнение, не смотря на известную догматическую специфику иудаизма, запрещающую изображение бога, не соответствует исторической действительности (роспись синагоги III в. в Дура-Европос). Как справедливо отмечает диссертант: «Затухание монументальной изобразительной традиции в последующие столетия объясняют, в частности, такими внешними обстоятельствами, как иконоборческие споры в Византии и распространение ислама» (с. 34). В дальнейшем, в средние века получило развитие искусство миниатюры, «которое не существовало в отрыве от искусства тех стран, где жили еврейские общины, и было подвержено смене художественных стилей, обусловленной ходом стилистической эволюции в этих странах» (с. 34).

Христианству изобразительный компонент был присущ с самого начала появления христианских общин, хотя для раннего этапа переоценивать теологическую сложность изобразительных сюжетов не стоит. В Римской империи «официальное, государственное – положение христианства способствовало появлению церковного искусства, перед которым встала задача визуального выражения вероучения для растущего числа христиан. Это не могло

не поставить вопроса о возможности изображения Бога» (с. 36) и, соответственно, развития в Восточной римской империи иконописи.

Что касается искусства ислама, то здесь развитие изобразительности пошло своим путем. В данном случае, «изображение хотя и присутствует в искусстве ислама, но находится на “вторых ролях”, а его значимость скорее выделяется западными специалистами, чем воспринимается большинством верующих» (с. 38). Отношение религии к искусству, в случае ислама, привело к отрицанию значимости одних форм и развитию других (в частности, к развитию характерного орнаментализма).

В *Заключении* автором подведены итоги исследования, главным из которых является вывод, что религия и искусство являются самостоятельными подсистемами новационной культуры, характеризующимися общими целями, но разными картинками (моделями) мира.

Автореферат диссертации ясно отражает ее содержание. К числу незначительных замечаний к тексту автореферата можно отнести наличие редких опечаток (например, с. 9: «Цель и задачи исследования», пункт 4). Также можно высказать и одно техническое замечание: в тексте реферата развернутые определения типологических понятий *традиционная* и *инновационная* культура появляются только на с. 19. Возможно, было бы уместно дать их сразу в том месте, где вводятся эти термины, т.е. на с. 8. В тоже время, высказанные замечания никак не снижают высокое качество работы.

Представленные в автореферате данные об апробации и публикации результатов выглядят убедительно. Таким образом, судя по автореферату, диссертация И. А. Тульпе «Религия и искусство в системе культуры», соответствует всем необходимым требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук.

05. 01. 2021 г.

Доктор исторических наук,
старший научный сотрудник,
старший научный сотрудник
Отдела Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения им. А. Е. Крымского
НАН Украины

Н. А. Тарасенко

